

Вспугнуть

"Я поймал его!" Молодой человек с высоко закатанными штанинами брюк, обнажающими кусок белой кожи, стоял в канаве, не обращая внимания на свой образ, крепко сжимая бьющуюся рыбу обеими руками, и криво улыбался.

"Молодой господин, сюда!" Мин Ан поспешно передал корзину с рыбой.

Стоя на гребне холма, Шэнь Яньбэй сказал хозяину и слуге: "Хватит, поднимайся скорее!" Молодой человек должен был отправиться обратно в Цинхэ послезавтра, поэтому завтра утром он должен был вернуться в уезд, вот почему он много играл в эти два дня.

В эти дни у него было много проблем. Когда он и его жена прошлой ночью отправились в бамбуковый лес, они нашли там много цикад. Затем они поймали их, а после прибытия домой замочили в воде, вымыли и высушили. После этого обжарьте их в горячем масле, пока они не станут золотистыми и хрустящими. Добавив немного соли и перца, вкус получился таким восхитительным. После этого несколько человек не спали всю ночь только для того, чтобы сбежать в лес наловить цикад, чтобы Шэнь Яньбэй мог снова их поджарить. В любом случае, для того, чтобы сделать это снова, не требовалось особых усилий.

Узнав, что в горах водятся медведи, жители деревни стали более осторожно подниматься в горы, и лишь немногие осмелились пойти на гору за дровами. Но так как приближалась осень, многие дикие фрукты на горе созрели, а фазаны и зайцы там тоже были очень жирными. Так что это заставляло многих людей чаще подниматься на гору. И ради них эти дети действительно хотели отправиться в горы, чтобы снова поиграть. Так что на этот раз они тщательно подготовились, прежде чем отправиться в горы. В горах они поймали несколько фазанов и приготовили их разными способами. Все были по-настоящему счастливы!

Пришло время ловить рыбу и уток, Су Цинцзе тоже хотел помочь. Это также могло бы заставить его практиковаться. Рыбий хвост продолжал раскачиваться, брызгая водой на лицо Су Цинцзе, но мальчик только улыбнулся.

"Шэнь Да Ге, давай позже приготовим маринованную капусту с рыбой!"

"Хорошо". Шэнь Яньбэй улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Гу Чанфэна, только чтобы увидеть, как его жена поджала губы, а его взгляд стал немного сложным.

"В чем дело? Почему у тебя в последнее время такое выражение лица?" Тихо спросил Шэнь Яньбэй, глядя прямо на Гу Чанфэна своими черными как смоль глазами. В глазах молодого человека не было ни вины, ни вопроса, но все еще были сомнения и беспокойство.

Глаза Гу Чанфэна блеснули, и он внимательно огляделся вокруг. Они были на рисовом поле, и, насколько хватало глаз, это были только молодые и нежные саженцы, которые только что были посажены. На первый взгляд, никакое укрытие не могло спрятать людей, кроме ближайшего дерева, но это дерево не было пышным и не могло спрятать людей...

Гу Чанфэн немного поколебался и прошептал на ухо Шэнь Яньбэю: "Я чувствую... кто-то наблюдает за нами".

Шэнь Яньбэй был ошеломлен, немного невероятно. "Наблюдает за нами?"

Гу Чанфэн торжественно кивнул. Когда в тот день у них было барбекю, он думал, что это

просто иллюзия, но потом это странное чувство появлялось время от времени. Особенно, когда прошлой ночью они ловили цикад, он явно чувствовал, что кто-то наблюдал поблизости!

Сильно нахмутив брови, выражение лица Шэнь Яньбэй стало очень уродливым. Он стиснул зубы и сказал: "Он также наблюдал за нашей спальней?"

Гу Чанфэн поперхнулся, его лицо озарилось энтузиазмом "Нет... Это не..."

Шэнь Яньбэй вздохнул с облегчением, но его лицо слегка помрачнело. Он изогнул брови и спросил: "Есть ли у другой стороны злые намерения?"

Гу Чанфэн покраснел и покачал головой. Именно поэтому он находил это странным. Другая сторона, возможно, наблюдала за ними, но это не выдавало намерения убить.

Шэнь Яньбэй задался вопросом: "Что стоит того, чтобы следить за такими скромными людьми, как мы?" Шэнь Яньбэй немедленноотреагировал сразу после того, как закончил говорить. Им двоим было не на что смотреть, но Су Цинцзе был другим! Ценность Сяо Гонгзи из семьи Су Цинхэ не была легкой!

"Ты уверен, что другая сторона следит за нами?" Шэнь Яньбэй поднял брови и подчеркнул слова "за нами".

Гу Чанфэн тщательно обдумал это и, наконец, понял. На самом деле соперник был там не каждый день. Только когда Су Цинцзе был там, он чувствовал, что кто-то наблюдает за ними...

Они вполголоса обменялись несколькими словами, чтобы выяснить причину. Шэнь Яньбэй немного поразмыслил и сказал: "Возможно, другая сторона пришла не для того, чтобы следить за ним, а для того, чтобы защитить его?"

В некоторых фильмах и телевизионных работах, которые он смотрел в наше время, была чрезвычайно таинственная и крутая организация - темная гвардия. Одной из функций этих темных стражей была защита. Другая сторона не была злонамеренной, но молча смотрела поблизости, Гу Чанфэн почувствовал это сразу после того, как они были в опасности в горах тогда...

Гу Чанфэн молчал. Все это были всего лишь догадки.

Шэнь Яньбэй прошептал ему на ухо: "Наверное, это правильно? Попробуй, и ты узнаешь".

"Как попробовать?"

Шэнь Яньбэй наклонился к его уху, глядя куда-то вдаль, как будто целовал его в щеку. Су Цинцзе и Мин Ань шутливо рассмеялись над ними обоими, отчего краска на лице Гу Чанфэна стала еще гуще.

Увидев его красное ухо, Шэнь Яньбэй усмехнулся. "Переходи прямо к делу". Если другая сторона действительно была темным стражем, посланным защищать Су Цинцзе, то положение Су Цинцзе в сердце мастера темной стражи можно себе представить. Другая сторона послала темную стражу, очевидно, потому, что они не хотели, чтобы Су Цинцзе знал, но они были друзьями Су Цинцзе, которые, скорее всего, расскажут Су Цинцзе об этом. Если бы они действительно рассказали Су Цинцзе, миссия темной стражи не может быть успешно завершена.

Обеспокоенный этим вопросом, темный страж обязательно появится.

Гу Чанфэн. "А если нет?"

Глаза Шэнь Яньбэя потемнели: "Тогда избавься от травы и напугай змею. Окружной судья разберется с этим позже, мы не можем вмешиваться ". Другая сторона была в темноте, в то время как они были на свету, и Су Цинцзе уедет завтра. Так что время было слишком поспешным, чтобы придумать лучший способ...

Гу Чанфэн кивнул. Когда Су Цинцзе сошел на берег, чтобы вымыть руки и ноги, они вдвоем отправились домой готовить.

На деревьях османтуса в деревне начали расти нежные желтые цветочные косточки, которые были спрятаны под зелеными листьями и покачивались на ветру. Когда в августе наступала золотая осень, вся деревня была окутана сладким ароматом османтуса, тогда они могли собирать османтус для приготовления хрустальных тортов с османтусом и вина с османтусом!

Стоя у забора с ароматной едой, Шэнь Яньбэй крикнул высокому лавровому дереву снаружи: "Сюнди на дереве усердно потрудился. Спускайся вниз, чтобы перекусить!"

Стоя у двери дома, Гу Чанфэн запер лавровое дерево своей Ци. Его руки сжимались в кулаки, как только Шэнь Яньбэй обнаруживал, что что-то не так, он немедленно выбегал.

После того, как Шэнь Яньбэй закричал, на дереве не было никакого движения. Он не волновался, но продолжал стоять с улыбкой на лице.

"Гу Да Ге, Шэнь Да Ге!" Крикнул Су Цинцзе из дома: "Мы можем начать ужинать?"

Шэнь Яньбэй ответил: "Ты можешь. Давай потом покормим кролика!"

Лавровое дерево перед ним по-прежнему не двигалось. Шэнь Яньбэй терпеливо подождал некоторое время и сказал: "Если вам неудобно встречаться друг с другом, тогда я поставлю еду сюда, вы гложете сделать это сами". Затем он повернулся и поставил еду на деревянный стол под деревом. После этого он без колебаний направился к двери дома.

Тонкая черная фигура спустилась с лаврового дерева. Мужчина был одет в черный костюм, закрывал лицо черным платком, показывая только героические брови и пару равнодушных глаз, и все его тело было холодным и торжественным.

Глубокий взгляд Гу Чанфэна скользнул по Шэнь Яньбэю и встретился с равнодушным взглядом человека в черном.

Взгляды двух мужчин встретились в одно мгновение, как будто они десятки раз молча дрались.

Заметив, что глаза Гу Чанфэна внезапно стали острыми, как нож, Шэнь Яньбэй нахмурился, подошел и взял его за руку. "Хорошо, пойдём поедим. Я приготовила твою любимую тушеную свинину ".

Гу Чанфэн отвел взгляд и послушно последовал за Шэнь Яньбэй в дом.

Человек в черном посмотрел на фигуры этих двоих, взглянул на еду на столе, от которой потекла слюна, нерешительно взял еду, а затем прыгнул обратно на дерево.

После еды довольный Су Цинцзе закричал, потирая свой пухлый живот: "Такой сытый!"

Гу Чанфэн убрал со стола, а Шэнь Яньбэй принес кипяченую воду из боярышника. "Все пришли выпить, иначе желудок может испытывать дискомфорт".

Трое подростков поспешно выпили большую чашу, Шэнь Яньбэй покачал головой и рассмеялся, и пошел во двор, чтобы посмотреть. Вся еда была съедена, и на столе остались только пустые тарелки. Шэнь Яньбэй убрал посуду и отнес ее на кухню, чтобы помыть посуду вместе с Гу Чанфэном.

"Он съел это?" Гу Чанфэн посмотрел на чистые тарелки, немного удивленный. Он думал, что другая сторона не станет это есть. В конце концов, другая сторона нарушила правила и, будучи разоблаченной, он все еще осмеливался есть что-то у незнакомца? Что, если в еде был яд?

"Он съел это только для того, чтобы мы чувствовали себя непринужденно". Мысли его жены действительно были правильными, но для того, чтобы развеять их опасения, другая сторона должна была что-то сказать. Так что это был его залог. Кроме того, другая сторона также поняла, что он имел в виду.

Глаза Шэнь Яньбэя были немного игривыми. Казалось, что мастер, стоящий за другой стороной, действительно ценил Су Цинцзе!

Рано утром следующего дня приехала карета, чтобы забрать Су Цинцзе обратно в округ. Су Цинцзе неохотно посмотрел на всех, его глаза немного покраснели. Гу Чанфэн в утешение похлопал его по плечу, а Шэнь Яньбэй велел слуге Ли Чжюаня передать его подарок родителям Су Цинцзе. Это была не драгоценная вещь, а всего лишь соленые утиные яйца, каперсы, кислый и острый редис и т.д., и он также приготовил несколько закусок для Су Цинцзе, чтобы поесть в дороге.

"Гу Да Ге, Шэнь Да Ге и Чжоу Юй, я ухожу". Сказал Су Цинцзе.

Гу Чанфэну тоже было немного грустно. "Будь осторожен на дороге!"

Шэнь Яньбэй предупреждал: "Не забывайте поддерживать хорошие жизненные привычки, не переедать и не сидеть долго".

Су Цинцзе кивнул. "Я буду помнить об этом!"

"Хорошо, не забудь написать нам письмо". Шэнь Яньбэй махнул рукой.

Увидев выезжающую из деревни карету, Шэнь Яньбэй тихо спросил Гу Чанфэна. Гу Чанфэн посмотрел на него и указал на лес рядом с ним. Шэнь Яньбэй пошел в лес, и когда он никого не увидел, он крикнул: "Сюнди на дереве, будь осторожен на дороге, заботься о Су Цинцзе! Здесь есть немного сухого корма, если он тебе не противен, можешь взять его с собой в дорогу!"

Темная тень быстро промелькнула мимо него, и в то же время незнакомый и холодный голос прозвучал в его ухе. "Темные одиннадцать. Спасибо".

Как только его одежда была поднята, сухой корм в его руке исчез!

Уголок рта Шэнь Яньбэя дернулся, когда он подумал, что этот темный стражник был довольно холоден!

Темная тень исчезла в лесу в мгновение ока. Шэнь Яньбэй с любопытством спросил Гу

Чанфэна: "Жена, если вы будете сражаться друг с другом, сможешь ли ты победить его?"

Гу Чанфэн серьезно сказал: "Все темные стражи - элита, и их действия смертельно опасны. У меня не так много реального боевого опыта. Если я буду стараться изо всех сил, это все еще неизвестно".

Шэнь Яньбэй тут же пожалел, что задал такой идиотский вопрос, и обнял его. "Какая драка! Наши хорошие дни все еще ждут нас!"

"Давай немного прогуляемся! Тогда иди домой! Давайте плотно поужинаем!"

Гу Чанфэн сказал "Да", не зная, согласен ли он с его последним предложением или со следующим предложением.

Су Цинцзе в карете вздохнул и не мог отделаться от ощущения, что счастливые дни уйдут навсегда. Мин Ан, который сидел в стороне, не сказал ни слова, но в глубине души согласился с этим.

Хотя Лао е и Фурен очень любили молодого хозяина. Но все смотрели на молодого мастера, так что он не мог сделать ничего лишнего!

Внезапно кучер закричал из-за окна, а затем экипаж постепенно остановился.

Мин Ан приоткрыл занавеску и высунул голову наружу. "Почему ты..." Он внезапно замолчал, и его лицо внезапно изменилось. "Что вы делаете, останавливая наш экипаж?"

"Су Гонгзи собирается в округ? Так получилось, что это один и тот же путь, как насчет того, чтобы пойти вместе?" Ли И проигнорировал Мин Ан и сказал с нежной улыбкой, его глаза цеплялись за окно, которое было закрыто марлей.

Лицо Мин Ан потемнело, он сердито сказал: "Дорога такая широкая, ты можешь идти столько, сколько захочешь. Не приставай к нам!" Он глазами убеждал кучера передвинуть карету, но карета Ли И властно преграждала путь перед ними, поэтому кучер не мог идти вперед.

"Убирайся с дороги!" Мин Ан был в ярости.

Ли И все еще продолжал улыбаться, некоторое время глядя на дверь машины.

Прекрасная рука с мягким белым ногтем раздвинули занавеску на окне, открыв тонкие черты лица Су Цинцзе. Он насмешливо посмотрел на Ли И и спокойно произнес несколько слов: "Хорошие собаки не путаются под ногами".

Лицо Ли И мгновенно, казалось, обрызгали чаном с краской: красный, белый, желтый и зеленый цвета один за другим смешались и, наконец, превратились в мрачный черный.

Су Цинцзе слегка приподнял подбородок и сказал: "Те, кто осмелился преградить путь Бен Гонгзи, стали мертвыми собаками!"

Ли И осмелился рассердиться, но не осмелился заговорить, его кулак под рукавом был крепко сжат.

Су Цинцзе "хмыкнул" и велел кучеру мчаться. Услышав это, мальчик-книжник, который вел карету для Ли И, ударил свою лошадь кнутом, чтобы карета уехала.

Опустив занавес, высокомерие Су Цинцзе исчезло, и лицо Мин Ан стало счастливым. "Шэнь Гонгзи прав, такие люди любят запугивать слабых, но боятся сильных!" Раньше Ли И игнорировал слова такого слуги, как он, но теперь он выглядел так, словно его ударили по голове словами его молодого хозяина!

Су Цинцзе согласился. Шэнь Янбэй сказал, что такие люди, как Ли И, больше всего любили его лицо. Если он снова начнет цепляться за него, лучше было прямо напасть на него, используя силу, до которой он не мог дотянуться, чтобы растоптать его самоуважение настолько, что он не смог преодолеть препятствие в своем сердце. Так что он никогда больше не придет. Этот трюк действительно сработал! Думая о лице Ли И, похожем на соевый соус, Су Цинцзе почувствовал себя обновленным! Не говоря уже о том, что ему уже было сделано предложение. Даже если бы он никому не был нужен, он не стал бы смотреть на кого-то вроде Ли И, который не только выглядел заурядно, но и имел плохой характер!

Думая об этом, Су Цинцзе немного волновался. Хотя он признал свою судьбу, это не означало, что он мог принять другого! Вернувшись домой, он должен был осторожно спросить своих родителей, что это был за человек, которого даже Семья Су не осмеливалась провоцировать!

<http://bllate.org/book/13275/1180245>